

НЕПРЕОДОЛИМЫЙ КАНТ: ДЕЛЁЗ О СОГЛАСОВАННОСТИ СПОСОБНОСТЕЙ РАЗУМА

М. С. Неаполитанский¹

Влияние философии Иммануила Канта на идеи Жюль Делёза было значительным. Однако анализ соотношения идей двух философов еще не получил должного исследовательского внимания, особенно в русскоязычной литературе. Для раскрытия сущности и истории развития отношения Делёза к Канту подробно рассмотрена работа первого «Критическая философия Канта: учение о способностях», в которой французский философ ставит перед собой цель найти потенциальные пределы интерпретации кантовской философии. В этой работе Делёз обращается к учению Канта о способностях, в котором обнаруживает противоречия и «разрывы», разрешающиеся в «Критике способности суждения». Делёз апеллирует к свободной согласованности способностей как к «чему-то третьему», что показывает варианты реактуализации философии Канта без стремления ее преодолеть или деконструировать. Также в статье представлена краткая история появления проблематики, связанной с кантовской философией, в работах Делёза – от курса лекций о проблеме оснований, прочитанного молодым Делёзом в лицее Людовика Великого в Париже, до его последней прижизненно опубликованной статьи «Имманентность: некая жизнь», в которой поставлен вопрос о трансцендентальном поле. Несмотря на то что Канта и Делёза чаще противопоставляют, чем рассматривают как возможных союзников, а также невзирая на случаи критики Канта со стороны Делёза, выдвигается тезис о прочной связи их философских проектов. Рассматривая присутствие Канта в исследовании Делёза, автор делает вывод о том, что философия Канта определила многие ключевые моменты мышления французского философа – в частности, концепцию

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9.
Поступила в редакцию: 28.07.2023 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-11

THE IMPERISHABLE KANT: DELEUZE ON THE CONSISTENCY OF THE FACULTIES OF REASON

M. S. Neapolitanskiy¹

The influence of Immanuel Kant's philosophy on the ideas of Gilles Deleuze was quite substantial. However, analyses of the correlation between the ideas of the two philosophers have not yet received proper research attention, especially in Russian-language literature. To reveal the essence and history of the development of Deleuze's attitude to Kant, the former's work, Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of the Faculties (1963), in which the French philosopher aims to find the potential limits of interpretation of Kant's philosophy. Deleuze appeals to Kant's study of faculties, in which he finds contradictions and "gaps" that find their solution in the Critique of Judgment. Deleuze refers to the free coherence of the faculties as to "something third", which gives options for reactualising Kant's philosophy without striving to overcome it. I also provide a brief history of the issues related to Kantian philosophy, appearing in the works of Deleuze – from a course of lectures on the problem of grounds, given by the young Deleuze at the Lyceum Louis the Great in Paris, to his last article published in his lifetime, "Immanence: A Life", in which Deleuze brings up the question of the transcendental field. Despite the fact that Kant and Deleuze are more often contrasted than considered as possible allies, and despite the cases of criticisms of Kant by Deleuze, I defend the thesis that their philosophical projects are firmly linked. Considering Kant's presence in Deleuze's study, I conclude that Kant's philosophy has shaped some key aspects of the French philosopher's thinking – in particular, the

¹ Saint Petersburg State University.
7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg,
199034, Russia.
Received: 28.07.2023.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-11

«трансцендентального эмпиризма», а также повлияла на идеи Делёза о различии, становлении, основании и имманентности.

Ключевые слова: Кант, Делёз, трансцендентальный эмпиризм, способности, критическая философия, согласованность, различие

concept of “transcendental empiricism” – and also has influenced Deleuze’s ideas about difference, becoming, ground and immanence.

Keywords: Kant, Deleuze, transcendental empiricism, faculties, critical philosophy, consistency, difference

1. Введение

Актуальность Канта для современных философских исследований сложно преувеличить. Его видимое и невидимое присутствие можно обнаружить в текстах самых различных авторов — вплоть до авторов так называемого спекулятивного поворота (Харман, 2020, с. 35), для которого Кант является и главным героем, и главным антагонистом. Помимо этого Кант появляется и в творчестве тех философов, кто традиционно с ним напрямую не связывается или даже противопоставляется ему. Такая судьба постигла Жюль Делёза, чье творчество нередко описывается в терминах постмодернистской философии и якобы вступает в противоречие с философскими идеями, которые не сосредоточиваются на вопросах имманентности, становления и эмпиризма (Agamben, 1999, p. 239). Делёз нередко выступает в качестве ключевой фигуры современной философии, выражающей ее общие настроения — в частности, попытку «деконструировать» прежние варианты мышления, чаще всего представленные в текстах немецких авторов от Канта до Хайдеггера. Однако, как заметил Ник Ланд, «мощь Делёза заключается в том обстоятельстве, что он преуспевал в отделении себя от парижской темпоральности куда больше, чем многие из его современников... Время делёзовского текста гораздо холоднее, гораздо более *немецкое*...» (Ланд, 2018, с. 7). Это точное наблюдение: Делёз ближе к классическим проблемам философии, чем может показаться на первый взгляд. Помимо этого, он сам называл свой метод «трансцендентальным эмпиризмом» (Делёз, 1998, с. 180), отсылая к работам Юма и Канта и подтверждая тем самым хотя и оригинальную, но все-таки прочную связь с предшествующей традицией.

Работа Делёза «Критическая философия Канта: учение о способностях» часто незаслуженно остается без должного внимания или вписывается в разряд «ученических» текстов историко-философского этапа его творчества. На русском языке фактически отсутствуют исследования, посвященные отношениям двух философов. На наш взгляд, такое положение дел представляется не совсем справедливым. В данном тексте будет предпринята попытка показать, что Кант не является антагонистом Делёза, а, напротив, в значительной степени влияет на его философскую работу и дает новые точки исследователям для соотнесения идей Делёза с историей мысли. Кант оказывается визави Делёза и тем, чей путь можно и важно продолжить, найдя возможные границы его интерпретации.

Далее будут описаны особенности интерпретации концепции Канта Делёзом в контексте его собственной философии и его оригинальных историко-философских методов (на материале работы «Критическая философия Канта: учение о способностях»). Также будет представлен анализ роли Канта в определении проблемы оснований, которая важна для всего философского проек-

та Делёза и которая появляется в его работах раннего и позднего периода. В заключение мы посмотрим, как связывали идеи Делёза и Канта другие авторы, в частности Иэн Гамильтон Грант. Главным итогом работы станет обоснование двух тезисов: во-первых, Кант оказал существенное влияние на формирование идей Делёза (выходящее за пределы одной книги), и, во-вторых, пример Делёза показывает, каким образом может быть осуществлено продуктивное прочтение классики с позиции современной философии, заменяющее жест отказа от истории идей.

2. Кант в работах Делёза: краткая история

Делёз как историк философии известен своей коллекцией «портретов» философов, которым он посвятил отдельные работы. Среди них, например, можно найти тексты о Спинозе, Лейбнице, Ницше и Бергсоне. Кант не был в ряду тех, кого Делёз мог бы назвать своим «союзником». Тем не менее в 1963 г. он опубликовал о нем работу («Критическая философия Канта: учение о способностях»), которую в дальнейшем в рубрикаторе собственного творчества отнес к разделу под названием «От Юма к Бергсону» (Deleuze, 2002, p. 7; Фокин, 2003, с. 273).

Одновременная включенность и исключенность Канта из основных траекторий делёзовской мысли показывает амбивалентность отношения Делёза к Канту. Например, в 1968 г., когда Делёз уже перейдет от историко-философских работ к своим оригинальным философским текстам, он будет говорить о симпатии к Канту. Франсуа Досс, биограф Делёза, приводит его слова: «Когда перед тобой творчество такого гения, нельзя просто взять и сказать, что ты не согласен. Сначала нужно уметь им восхититься, найти проблемы, которые он ставит, его собственную машинерию. Именно силой восхищения можно вернуться к настоящей критике» (Досс, 2021, с. 159).

Кант окажется интересен Делёзу не только на раннем этапе исследований. В «Критике и клинике», его последней прижизненно опубликованной книге, также есть глава о Канте — «О четырех поэтических формулах, которые могли бы резюмировать философию Канта» (Делёз, 2002, с. 44), которая ранее, в 1986 г., выходила в виде отдельного эссе.

Вспоминая свою первую работу о Канте, Делёз говорил, что писал ее «против врага» (Делёз, 2004, с. 17). Вместе с этим кантовская фигура много раз возникнет на его философском пути — в работах «Различие и повторение», «Логика смысла», «Что такое философия?» и других.

Отдельным исследованием могло бы стать изучение случаев присутствия Канта во всех работах Делёза. Однако наиболее подробным обращением к немецкому классику в творчестве французского философа был и остается текст «Критическая философия Канта: учение о способностях» (Делёз, 2001). Анализ этой работы поможет ответить на вопрос о взаимосвязи актуальности Канта и Делёза, показать основные точки влияния и описать две эти фигуры со стороны их схожей «классичности».

3. Делёз «до» Канта: проблема оснований

Безусловно, Кант был интересен Делёзу до начала специальной работы, посвященной его философии. Несмотря на то что мы будем отсчитывать историю появлений Канта в творчестве Делёза с момента начала работы над книгой «Критическая философия Канта: учение о способностях», кантовское наследие интересовало Делёза с самого начала его профессиональной деятельности в качестве преподавателя, а затем и автора. Например, в 1957 г., за шесть лет до публикации этой кни-

ги, Делёз закончил читать курс лекций, посвященный проблеме оснований. В содержании этого курса можно найти множество идей, которые определяют рамки будущих его обращений к Канту. Ключевой задачей курса Делёза, как отмечает Кристиан Керслейк, «было установить различия между тремя разными методологическими подходами к философской задаче *обоснования*: между экзистенциальным подходом, рационально-логическим и критическим кантианским» (Керслейк, 2020, с. 90). Для реализации этой задачи Делёз описывает генеалогию того, как процесс *обоснования* уступил место жесту обращения к *основаниям*. По Делёзу, обращение к основанию связано с повторением, основание обнаруживается в объекте, тогда как обоснование ориентировано на различие и исходит от субъекта. Переход от основания к обоснованию связан с образами мышления в Новое время. Он был завершён в философии Канта благодаря его коперниканскому перевороту. Делёз говорит о проблеме основания следующее:

Основание есть то, что предоставит или не предоставит нам право. Основание есть третье. Требовать — значит претендовать на что-то. Акт требования подразумевает подчинение сравнению, которое способно обеспечить или подтвердить наше право. Это означает принятие суровых испытаний. Основание есть третье, так как оно не есть ни претендент, ни то, на что претендуют. Это то, что предоставит требуемое претенденту. Самостоятельно предмет никогда не подчиняется требованию. <...> Таким образом, то, что основывает, есть испытание (Deleuze, 2015, p. 22–23).

По Делёзу, Юм был тем мыслителем, который предвидел проблему обоснования и поставил важнейший вопрос: по какому праву мы можем делать выводы о будущем из прошлого (Ibid, p. 25–26)? За постановкой этого вопроса последовала невозможность совершения прежней операции повторения оснований, используемой в мифах, где есть герой-основатель, утверждающий свое право на начало чего-либо. Керслейк замечает, что для Делёза мифологическое мышление с его ритуальным повторением было первым шагом на пути осуществления разума как бесконечного, а с Юмом, Кантом и посткантовской традицией в философии уже ставится вопрос об основе разума, в связи с чем лекционный курс самого Делёза оказывается посвящен возможности конечных существ «реализовать или осуществить разум» (Керслейк, 2020, с. 93). По Делёзу, чтобы преодолеть разрыв, обнаруженный Юмом, мыслящему субъекту необходимо постоянно совершать повторение операции *обоснования* — в том числе по отношению к себе самому; Кант видится важнейшей фигурой в развитии способов и трансформации этого процесса, а книга Делёза о Канте — попыткой найти новые основания для его осмысления.

4. Особенности интерпретации: Делёз в поисках критической философии Канта

Историко-философское кредо Делёза гласит, что важно менять привычные координаты обращения к тем или иным авторам. В «Различии и повторении» он говорит о своем методе: «История философии, как нам представляется, должна играть роль, во многом аналогичную роли коллажа в живописи. История философии является воспроизведением самой философии. Следует, чтобы изложение истории философии действовало как подлинный двойник и включало присущее двойнику максимальное изменение» (Делёз, 1998, с. 12).

Можно сказать, что похожим образом Делёз подходит и к Канту, однако обращение к нему все же является более строгим и последовательным, чем тот метод, который Делёз предложил в «Различии

и повторении». В работе «Критическая философия Канта: учение о способностях» Делёз формулирует две цели: описать то, как кантовская система существует в условиях разрыва различных способностей разума, и увидеть, каким образом можно дойти до ее пределов, не преодолевая ее, как это пытались сделать другие философы. На пути к этим целям Делёз чаще дает слово текстам немецкого классика, чем говорит о них сам.

Следуя своим целям, Делёз ищет фундамент той *гармонии* в кантовской системе, которая маскирует несходства способностей *разной природы*. Исходя из этого, он рассматривает трансцендентальный анализ Канта как попытку скрыть и обойти это различие. Так, ретроспективно обращаясь к своей книге, Делёз будет говорить: «Я... пытаюсь показать, как функционирует его [Канта] система и каковы механизмы этой системы — трибунал Разума, осмотнительное использование познавательных способностей, покорность, еще более лицемерная в силу того, что нас называют законодателями» (Делёз, 2004, с. 17). Иными словами, по Делёзу, уверенность субъекта в регулятивном принципе разума представляет собой закон, который производит сам субъект, ориентируясь на собственную потребность в законодательстве.

Для Делёза суть кантовского коперниканского переворота в том, что Кант сумел перейти от уверенности в последовательной связи или соответствии между субъектом и объектом к принципу: объект необходимо подчиняется субъекту. Именно поэтому познавательная способность оказывается *законодательной*. Делёз говорит об этом напрямую: «Первое, чему учит нас Коперниканская революция, — это то, что повелеваем именно мы. <...> Кант противопоставляет мудрости критический образ: мы — законодатели Природы» (Делёз, 2001, с. 159). По Делёзу, Кант — это философ *эмпирического реализма*, так как для него феномены — больше, чем видимость или данность. Феномены одновременно и воздействуют на нас, и подчиняются нам: с одной стороны, потому, что мы пассивные и воспринимающие субъекты, а с другой — потому, что они, феномены, не вещи-в-себе. На этом моменте Делёз возвращается к проблеме согласованности способностей и говорит: «По Канту, проблема отношения субъекта и объекта стремится к тому, чтобы стать внутренней [проблемой]; она становится проблемой связи между различными по природе субъективными способностями — воспринимающая чувственность и активный рассудок» (Там же).

5. Попытка связи: новый эмпиризм?

Между «эмпирическим реализмом» и «трансцендентальным эмпиризмом» наблюдается определенная корреляция. Первый Делёз приписывает Канту, а второй соотносит уже со своим именем. Принято считать, что трансцендентальный эмпиризм, согласно которому условия опыта конституируются самим опытом мышления, вступает в явное противоречие с кантовской философией. Однако точнее было бы сказать, что это не жесткая оппозиция, а скорее попытка развить Канта до возможных пределов. Как пишет Джон Райхман, Делёз искал «высший эмпиризм», который бы отправился дальше Канта, и пытался «преодолеть основную трудность, введенную Кантом в философию: обстоятельство, при котором трансцендентальные условия мысли или детерминация “Я мыслю” фактически всегда моделировались эмпирическим уровнем, определявшим их» (Rajchman, 2000, p. 17). Эти размышления находят продолжение в проблеме новизны: Делёз занимается поисками и обоснованием такого концептуального хода, который бы не задавался вопросом об условиях возможного опыта, а исследовал условия появления или производства нового как базовой онтологической единицы. Как замечает Евгений Блинов, «решение подлинной проблемы

по Делёзу означает создание концепта, который помогает раскрыть “подлинную новизну”» (Блинов, 2020, с. 66). Говоря иначе, помогает уйти от повторяемости эмпирического и данного как «того же самого» к более глубокому и подробному исследованию эмпирического «материала».

Делёз вполне последовательно и по-своему продолжает коперниканский переворот Канта, балансируя между вопросами об опыте, вновь возвращаясь к приоритету объекта над субъектом и как бы по-новому открывая вход в философию для вещей, предметов и нечеловеческих акторов, если говорить языком современных философов (Барад, 2018, с. 53). Делёз выражает уверенность в том, что трансцендентальный эмпиризм — это единственный способ не копировать трансцендентальное с образов эмпирического. Однако если Кант, по Делёзу, стремится сделать проблему отношения субъекта и объекта *внутренней*, то можно сказать, что проблема этого же отношения у самого Делёза, связанная с новизной, носит чисто *внешний* характер, и это, в свою очередь, уменьшает продуктивность ее рассмотрения. Эта тема требует дальнейшего исследования: эмпирический реализм не так быстро трансформируется в трансцендентальный эмпиризм, чтобы забыть о проблеме согласованности способностей и разрывах между ними, — ведь именно на этом этапе Кант оказывается прямым «визави» Делёза.

Обнаружив разлад (разрыв) в способностях, Делёз пытается найти способы его устранить без «ссылки» на гармоничность или видимую согласованность, так как это, на его взгляд, верный способ возможного достижения пределов интерпретации кантовских текстов. Интересно заметить, что на данном пути Делёз находит и границы собственного историко-философского метода: неразрешимость некоторых «апорий» из истории мысли, с которыми нельзя справиться вне классических способов мышления и философствования. Делёз идет на компромисс, дистанцируясь от желания оригинального прочтения, и в этом приобретает свое «немецкое время» и новую связь с кантовской мыслью (Декомб, 2000, с. 147).

6. «Критика способности суждения» Канта как преодоление разрыва: версия Делёза

В «Критике способности суждения» Делёз обнаружил тезис о спонтанной связи способностей — такой связи, которую не задает ни одна из них. Детальным описанием этого тезиса Делёз занимается в «Заключении», где замечает, что «последняя Критика открывает более глубокое — свободное и неопределенное — согласие способностей как условие возможности каждой конкретной связи» (Делёз, 2001, с. 217). На протяжении всей своей работы Делёз обращается к идее способности в трех кантовских критиках и утверждает вслед за немецким классиком соответствие способностей и того, что устанавливает для них закон: познавательная способность — рассудок, способность желания — разум, способность суждения — чувственность. Как уже было замечено выше, первые две «Критики» для Делёза описывают законодательный характер отношений субъекта и объекта, а также необходимость этих отношений. Третья же, напротив, предоставляет подробное разрешение противоречия первых двух и описывает теорию целесообразности (Кант, 2001, с. 527). Говоря об этом и развивая свое наблюдение, Делёз вновь упоминает проблему оснований. Он пишет, что важность двух тезисов «Критики способности суждения» состоит в следующем: «целесообразное согласие способностей есть объект особого генезиса; целесообразная связь между природой и человеком — результат чисто человеческой практической деятельности» (Делёз, 2001, с. 218). Именно в этой «Критике» Делёз находит ту деталь рабочего механизма кантовского учения, которая позволяет ему понять Канта и приблизиться к нему. Этой деталью можно считать сверхчувственную природу, о которой Делёз пишет:

Чувственно воспринимаемая природа как феномен обладает сверхчувственным в качестве субстрата. Только лишь в таком субстрате примиряются механизм и целесообразность чувственно воспринимаемой природы, причем первый касается того, что необходимо присутствует в природе как объекте чувства, а вторая — того, что случайным образом пребывает в ней как объекте разума. Следовательно, *уловка, или коварство*, сверхчувственной природы в том, что чувственно воспринимаемой природы недостаточно для реализации того, что тем не менее является «ее» последней целью; ибо такая цель является сверхчувственной постольку, поскольку должна быть осуществлена... (Там же, с. 224).

Важность приведения столь объемной цитаты целиком заключается в том, что в ней хорошо видна связь, которую французский философ создает на основе ключевых идей Канта. Собственно, она состоит из анализа разрыва способностей, поиска способов связывания и преодоления, из подробного описания сути коперниканского переворота Канта, из обращения к «Критике способности суждения», из разбора учения о целях и, наконец, из попытки понять, как эти отчасти разрозненные элементы объединяются проблемой сверхчувственного, которой, к слову, и заканчивается книга Делёза.

Можно говорить о том, что Делёз строит собственный новый трансцендентальный проект, ориентируясь на учение Канта, и трансцендентальный эмпиризм — лишь *одно из* и самое известное название этого проекта. В основе «строительства» стремление преодолеть трансцендентализм самого Канта. Несмотря на то что Кант в первых двух «Критиках» обосновывал согласующее разделение способностей, а в последней ввел разделение, которое производит согласие, свобода способностей все равно оказалась ограничена. В этом процессе кантовского мышления Делёз усматривает интуиции, которые будут развёрнуты в других его работах и которые касаются значимой темы его философии: свободное согласие способностей для него представляется важной составляющей процессов становления и различия. Как пишет Анастасия Мерзенина в своей небольшой заметке, посвященной Делёзу и Канту, у них обоих «мышление становится содержанием своеобразного этического императива, а различие между ними заключается в том, что императив Канта состоит в подтверждении тождественности и согласия способностей, а у Делёза императив диктует безмерное утверждение различия» (Мерзенина, 2021). Мерзенина приходит к выводу, который точно описывает часть специфики соотношения их идей: делая общий обзор, можно увидеть, что философия Делёза оказывается не менее законодательной, чем философия Канта, но формы этой законодательности различны. Кант говорит о законах как логических категориях, или чистых понятиях рассудка, которые формирует трансцендентальное Я; именно эти категории стоят за различными видами суждений.

Безусловно, это не единственный и далеко не главный итог истории обращений Делёза к Канту. Проблема «законодательной философии» — лишь одна из многих составляющих обращений французского философа к кантовскому наследию. Заново открывая для себя Канта, Делёз не только пишет работу о нем, но и создает каркас для своих оригинальных текстов и концептов. В определенной степени Делёз делает подробный эскиз идей своих будущих книг: он очерчивает тип размышлений, которые говорят о «чем-то третьем», что находится за пределами привычного опыта (так как «высвобождает» его), но при этом остается имманентным (см.: Пома, 2015). Отголоски идей Канта, трансцендентальный эмпиризм и попытка найти сверхчувственное в имманентном — всё это будет с Делёзом вплоть до его последнего прижизненно опубликованного небольшого текста «Имманентность: некая жизнь», в котором он напишет, что «нужно определить трансцендентальное поле через чистое непосредственное сознание без объекта и “моего-я”, как движения без начала и конца» (Делёз, 2021, с. 231).

7. Заключение

Кант, таким образом, оказывается импульсом для значимых концептов Делёза, которые не могли бы возникнуть без внимательного прочтения корпуса кантовских текстов. Без Канта сложно представить делёзовский проект имманентной философии становления. О схожести Канта и Делёза будет говорить, например, Грант, причем обращаясь к поздней работе Делёза «Что такое философия?», написанной в соавторстве с Феликсом Гваттари. Так, в «Химии тьмы» Грант замечает, что философия Делёза на самом деле оказывается кантианской и сходятся обе философии на идеях этико-телеологии. Обращаясь к теме земли в их работах, Грант замечает, что и для Делёза, и для Канта смысл земли «заключается в пришествии новых народов, в царстве целей, пронизанном исключительно святой волей, или в поддержании переворотов одаренных народов, заявляющих о себе и определенных через их собственный энтузиазм» (Грант, 2020, с. 64–65). Грант объединяет Делёза и Канта и противопоставляет их Шеллингу. По мнению Гранта, Делёз и Кант идут по пути от реального к идеальному, в то время как Шеллинг совершает путь обратный — от идеального к реальному. Несмотря на то что статья Гранта является скорее дискуссионной, нежели склонной к фундирующей постановке проблемы, британский исследователь делает важное наблюдение, касающееся связи трансцендентального эмпиризма Делёза и философии Канта. При этом делает он это наблюдение на материале поздних работ Делёза, что еще раз подтверждает тезис о прочной связи идей Канта и Делёза.

Актуальность Канта в контексте философии Делёза заключается, пожалуй, не в том, что немецкий классик получает специфическую «постмодернистскую» рецепцию, а в том, что пример Делёза показывает, каким образом может быть осуществлено внимательное и не критическое прочтение классики с позиции современной философии. Речь идет о плодотворном союзе, заменяющем собой жест слепой деконструкции или отказа от истории философии. Обращаясь к Канту, Делёз стремится создать и философию на новых основаниях, и новые основания для философии. Эта важная тема берет начало в работе Делёза о Юме и получает существенное развитие в работе о Канте, а затем — уже с элементами кантовского влияния — переходит и в другие книги французского философа.

Делёз и Кант, очевидно, не могли быть союзниками (хоть некоторые исследователи, как, например, тот же Грант, и пытались их объединить на различных основаниях). Однако в целом без Канта основные траектории мысли Делёза, его книги и концепты не были бы полными или получились бы совсем иными. Хотя Делёз обращал к Канту и критические высказывания, он находился под непосредственным влиянием философии немецкого классика. Мы увидели, что и как интересовало Делёза в идеях Канта и каким образом сам Кант — даже в отвлечении от фигуры французского философа — может присутствовать в современной мысли. Разумеется, данная тема еще ожидает своих масштабных исследований и, несмотря даже на то, что уже опубликована статья о рецепции идей Канта в философии второй половины XX в. (Lord, 2012), по-прежнему остается перспективной.

Список литературы

- Барад К. Агентный реализм. Как материально-дискурсивные практики обретают значимость // Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология. М. : V-A-C, 2018. С. 42–121.
- Блинов Е. Шок радикальной новизны: ранний Делёз и пробелы смысла // Логос. 2020. №4 (137). С. 63–85.
- Грант И. Г. Химия тьмы / пер. с англ. Д. Хамис // Логос. 2020. №5 (138). С. 57–78.
- Декомб В. Современная французская философия / пер. с фр. М. М. Федоровой. М. : Весь мир, 2000.
- Делёз Ж. Различие и повторение / пер. с фр. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998.
- Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях / пер. с фр. Я. И. Свицкого. Бергсонизм. Спиноза. М. : ПЕР СЭ, 2001.
- Делёз Ж. Критика и клиника / пер. с фр. О. Е. Волчек, С. Л. Фокина. СПб. : Machina, 2002.
- Делёз Ж. Переговоры. 1972–1990 / пер. с фр. В. Ю. Быстрова. СПб. : Наука, 2004.
- Делёз Ж. Имманентность: некая жизнь... / пер. с фр. К. Н. Тимашова // EINAi: Философия. Религия. Культура. 2021. № 1 (19). С. 229–235.
- Досс Ф. Жиль Делёз и Феликс Гваттари. Перекрестная биография / пер. с фр. И. Кушнарева. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021.
- Кант И. Критика способности суждения // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2001. Т. 4. С. 69–833.
- Керслейк К. Об основании Делёза / пер. с англ. Д. Кульбашной // Логос. 2020. № 4 (137). С. 89–108.
- Ланд Н. Киберготика / пер. с англ. Д. Я. Хамис и др. // Соч. : в 6 т. Пермь : Гиле Пресс, 2018. Т. 2.
- Мерзенина А. Имманентистская философия Делеза как наследие кантовского трансцендентализма // Холон. 2021. № 1. URL: <https://clck.ru/356dfQ> (дата обращения: 17.07.2023).
- Пома А. К природе мышления без представления // Кантовский сборник. 2015. № 1 (51). С. 28–42.
- Фокин С. Жиль Делёз между философией и литературой: картография // Новое литературное обозрение. 2003. №5 (63). С. 272–279.
- Харман Г. Спекулятивный реализм: введение / пер. с англ. А. А. Писарева. М. : Рипол-классик, 2020.

References

- Agamben, G., 1999. Absolute Immanence. In: D. Heller-Roazen, ed. 1999. *Potentialities: Collected Essays in Philosophy*. Stanford: Stanford University Press, pp. 220-242.
- Barad, K., 2018. Agent Realism. How Material-Discursive Practices Matter. *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva: Antologiya [Experiences of Inhuman Hospitality: Anthology]*. Moscow: V-A-C, pp. 42-121. (In Rus.)
- Blinov, E., 2020. The Shock of a Radical Novelty: Early Deleuze and The Gaps of Sense. *Logos*, 4, pp. 63-85. (In Rus.)
- Decomb, V., 2000. *Sovremennaya frantsuzskaya filosofiya [Modern French Philosophy]*. Moscow: Ves' Mir. (In Rus.)
- Deleuze, G., 1998. *Razlichie i povtoreniye [Difference and Repetition]*. St. Petersburg: PetroPolis. (In Rus.)
- Deleuze, G., 2001. *Empirizm i subyektivnost: Opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: ucheniye o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza [Empiricism and Subjectivity: An Essay on Hume's Theory of Human Nature. Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of the Faculties. Bergsonism. Spinoza]*. Moscow: PER SE. (In Rus.)
- Deleuze, G., 2002a. *Kritika i klinika [Critique and Clinic]*. St. Petersburg: Machina. (In Rus.)
- Deleuze, G., 2002b. *L'Île déserte et autres textes. Textes et entretiens 1953–1974*. Paris : Les Éditions de Minuit.
- Deleuze, G., 2004. *Peregovory [Negotiations]*. 1972-1990. St. Petersburg: Nauka. (In Rus.)
- Deleuze, G., 2015. *What Is Grounding?* Grand Rapids, MI: K& Publishing.
- Deleuze, G., 2021. Immanence: A Life... *Einaï. Filosofiya. Religiya. Kul'tura [Einaï. Philosophy. Religion. Culture]*, 1, pp. 229-235. (In Rus.)
- Dosse, F., 2021. *Zhil Delez i Feliks Gvattari. Perekrestnaya biografiya [Gilles Deleuze and Félix Guattari. Intersecting Lives]*. Moscow: Delo. (In Rus.)
- Fokin, S., 2003. Gilles Deleuze between Philosophy and Literature: Cartography. *Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Observer]*, 5, pp. 272-279.
- Grant, I., 2020. The Chemistry of Darkness. *Logos*, 5(138), pp. 57-78. (In Rus.)
- Harman, G., 2020. *Spekulyativnyy realizm: vvedeniye [Speculative Realism: Introduction]*. Moscow: Ripol-klassik. (In Rus.)
- Kant, I., 2001. Critique of Judgment. In: I. Kant, 2001. *Sochineniya na russkom i nemetskom yazykakh [Work in Russian and German]*. Volume 4. Moscow: Nauka, pp. 68-833. (In Rus.)
- Kerslake, C., 2020. Grounding Deleuze. *Logos*, 4(137), pp. 89-108. (In Rus.)

Agamben G. Absolute Immanence // Potentialities: Collected Essays in Philosophy / ed., transl. by D. Heller-Roazen. Stanford : Stanford University Press, 1999. P. 220–242.

Deleuze G. L'Île déserte et autres textes. Textes et entretiens 1953–1974. P. : Les Éditions de Minuit, 2002.

Deleuze G. What Is Grounding? / transl. by A. Kleinherenbrink. Grand Rapids, MI : K& Publishing, 2015.

Lord B. Deleuze and Kant // The Cambridge Companion to Deleuze / ed. by D. Smith, H. Somers-Hall. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. P. 82–102.

Rajchman J. The Deleuze Connections. Cambridge, MA : MIT Press, 2000.

Об авторе

Максимилиан Сергеевич **Неаполитанский**, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: mknea@mail.ru

Для цитирования:

Неаполитанский М. С. Непреодолимый Кант: Делёз о согласованности способностей разума // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 4. С. 215–224.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-11

© Неаполитанский М. С., 2023.

Land, N., 2018. *Kibergotika* [Cybergothic]. Perm: Hyle Press. (In Rus.)

Lord, B., 2012. *Deleuze and Kant*. Cambridge: Cambridge University Press.

Merzenina, A., 2021. Immanentist Philosophy of Deleuze as the Legacy of Kantian Transcendentalism. *Kholon* [Holon], [online] Available at: <<https://clck.ru/356dfQ>> [Accessed 17 July 2023].

Poma, A., 2015. К природе мышления без представления [On the Nature of Thinking without Representation]. *Kantian Journal*, 1, pp. 28-42. (In Rus.)

Rajchman, J., 2000. *The Deleuze Connections*. Cambridge, MA: MIT Press.

The author

Maksimilian S. Neapolitanskiy, Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia.

E-mail: mknea@mail.ru

To cite this article:

Neapolitanskiy, M. S., 2023. The Imperishable Kant: Deleuze on the Consistency of the Faculties of Reason. *Kantian Journal*, 42(4), pp. 215-224. (In Rus.)

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-4-11>

© Neapolitanskiy M. S., 2023.